

Глава 11: Первая Прогулка.

Тело ребенка - это чудо. То, что вы не могли сделать еще вчера, вдруг стало возможным.

– О, Боже! Лейфа!

Я проснулся от крика Наталь и заметил перед собой планшет.

– ...?

Я моргнул тяжелыми веками и протянул руки. Подтянув планшет ближе, и заметив изменения в поле зрения, я, наконец, поняла смысл маминого крика.

Это то, что они называют "перевернуться"?

Раньше мне удавалось спать только на спине, но сегодня утром я обнаружил, что лежу на животе. Случилось ли это во время сна или посреди ночи в полусне, я не мог точно сказать. Учитывая, что мой прежний "я" обычно спал на животе, вероятно, это было подсознательное действие, позволившее мне освоить переворачивание.

Способность переворачиваться означала, что я стал лучше контролировать свое тело.

– А-у-у.

Я попытался приподнять голову, пока Наталья пыталась подхватить меня. Появилось ощущение усилия, и голова медленно поднялась, хотя и казалась тяжелой.

– А-а-а!

Движение головой в положении лежа на животе, значительно расширило поле моего зрения. Количество информации в моем поле зрения было несравнимо с миром, когда я лежала на спине, и я не смог удержаться от радостного возгласа.

– Это потрясающе, Лейфа. С таким прогрессом ты скоро поползешь.

Отца, который обычно прибежал в такие моменты, не было, скорее всего, он был на работе. Пока мама возбужденно говорила и гладила мою спину и ноги, она неоднократно выражала свое восхищение.

Похвала за то, что я просто двигаю собственным телом. Возможно, в будущем я не получу столько хвалебных слов.

Родители постоянно отмечали мой рост и изменения, но со временем все это станет нормой. Думая об этом, я почувствовал себя немного одиноким, лежа на кровати.

Поднять голову было непросто, и это казалось довольно утомительным. Я перекатился на кровати и намеренно поднял ноги, поворачивая свое тело. Мир перевернулся, и я обнаружил, что на меня смотрит знакомый потолок.

– Ты и обратно можешь перевернуться, да? Наверное, пора показать тебя врачу, – сказала мама.

Она протянула руки и подняла меня. Мягкий аромат мыла коснулся моих ноздрей, и обычно сладкий запах молока стал казаться чуть менее интенсивным.

Мама, все еще держа меня на руках, прошла в гостиную и направилась к стене, где был установлен незнакомый аппарат. Она взяла в руки рогообразное устройство и прижала его к уху, зажав между плечом и шеей.

– Я собираюсь немного поболтать, – сказала она.

Она нажала несколько кнопок на аппарате, и загорелась зеленая лампочка. После нескольких незнакомых длинных гудков через прижатое к уху роговое устройство раздался голос.

– Это Наталь. Спасибо за помощь во время родов. Да, все идет гладко. Она уже может держать голову и талию. Так что я хотела бы назначить осмотр... Да, потом мы приедем к вам в гости.

Это был короткий и заранее оговоренный разговор. После этого мама покормила меня привычным молоком и усадила в коляску, состоящую из плетеной корзины на колесиках и тента от солнца, а затем открыла входную дверь.

Снаружи я увидел город с кирпичными домами на улицах. Я впервые оказался на свежем воздухе, ветер был тихим, а температура - теплой. Это была спокойная погода, которая никак не вязалась с приближающимся зимним сезоном.

Пока меня укачивало в коляске, я размышлял о том, что климат может стать причиной этой неожиданной поездки на природу.

– Это Город Торч, где ты родилась, – сказала моя мама.

Голос Наталь, описывающей город по ходу движения, был сегодня особенно приятен. Хотя "город", который я видел из коляски, был всего лишь голубым небом и крышами домов, но легкий ветерок был восхитителен.

Легкий ветерок освежал и приносил с собой нотки влажности. Вероятно, поблизости был источник воды. Я почувствовал, как прохладный ветерок ласкает мои щеки, и огляделся. В небе над головой пролетали белокрылые водоплавающие птицы, перекликаясь между собой.

Залюбовавшись этим видом, я отдался колебаниям коляски, которую толкала моя мама.

Мы прошли через, казалось бы, жилую улицу, а затем вышли на более открытую местность. Я услышал звон колоколов и голоса молящихся, что указывало на присутствие собора или какого-то священного места.

Вокруг площади были посажены деревья с пышной зеленой листвой, и та же самая дорожка, усаженная деревьями, продолжалась в том направлении, куда направлялась моя мать.

Судя по тому, насколько освежающей была тень деревьев, их листья, похоже, сильно перекрывали друг друга.

Я прикрыл глаза рукой и увидел тени от круглых, заостренных листьев на верхушке. Они шелестели, покачиваясь на ветру, что говорило о том, что они не слишком густые.

– Проспект Драконьих Деревьев. – Здесь находится собор религии Черного Дракона, называемый Храмом Дракона. Это очень, священное место, – пояснила мама, заметив, что я

наблюдаю за драконьими деревьями.

Название "Драконово Дерево" и религия Черного Дракона навеяли воспоминания. Они были связаны с моим именем "Лейфа".

– Эти драконьи деревья также используются в качестве ингредиента для лекарств и зелий. Хотя мы и так получаем много исцеления, потому что у нас есть ты, – сказала она со счастливой улыбкой, по которой трудно было понять, шутит она или говорит серьезно. Тем не менее, я решил присоединиться к ее смеху. Пышная зеленая листва драконовых деревьев действительно напомнила мне цвет глаз Рудры. Я еще не видел своих глаз, но, похоже, они были похожи на его, так что, скорее всего, тоже были такого цвета.

– Весной на драконьих деревьях распускаются красные цветы. Они очень красивы, и я думаю, что они тебе понравятся. А может быть, ты предпочтешь моти из молодых листьев драконьего дерева, которые продаются как раз в это время? – мелодичным голосом объяснила Наталья, толкая коляску.

Во время ее объяснений коляска приблизилась к оживленному району, и вокруг стало шумно.

Хотя из-за солнцезащитного козырька трудно было разглядеть, что находится вокруг, шум толпы говорил о том, что рынок в самом разгаре, и торговцы расставляют прилавки. Я ответил маме детскими звуками, чтобы показать, что слушаю.

Проезжая по проспекту драконьих деревьев, коляска избегала толпы. Прохладный ветерок дул сквозь тень деревьев, и мне казалось, что я слышу шум текущей воды. Колебания от коляски менялись по мере того, как менялся путь. Мама повернула налево, и до нас донеслись слабые волны.

Мы подъехали к больнице, расположенной на границе между районом военного порта и жилым кварталом. Из окна приемного покоя открывался вид на огромное зеленое озеро. Оно казалось довольно большим, а на другом берегу виднелось что-то туманное, похожее на землю.

– Когда-нибудь я отведу тебя в торговый район, – с нежностью сказала мама, помогая мне встать. На другом берегу озера виднелся торговый район.

Большой корабль, направлявшийся в торговый район, пересекал озеро. На его палубе были сложены незнакомые прямоугольные предметы.

Хотя я не мог разглядеть их с моим нынешним зрением, по размеру и форме они могли вместить двух человек. Они были слишком маленькими и вытянутыми, чтобы их можно было отнести к грузовым контейнерам.

– Похоже, корабль перевозит машины, – сказала мама.

– Машу? – Я чуть было не ответил "машины?", но меня спасла типичная для малышей трудность произношения.

– Правильно, машины. Они называются паровыми машинами и используются в этом городе для перевозки товаров и людей, – объяснила мама.

Я был поражен тем, что она так хорошо понимает мое произношение. Если учесть, что они перевозили товары и людей и даже передвигались на кораблях, то, должно быть, это были

наземные транспортные средства. Я надеялся, что позже мне удастся увидеть один из них вживую.

– Только будь осторожна, когда мы поедем по дорогам, где ездят машины, держись за мамину руку, хорошо?

– Аууу, – ответил я в знак согласия, хотя это была тема будущего, когда я смогу ходить.

– Теперь мы будем постепенно исследовать город вместе, – с улыбкой сказала мама, позволяя мне сидеть у нее на коленях и смотреть на озеро.

По словам моей мамы, город Торч был разделен на две основные части, разделенные озером, с восточной и западной сторонами. Наш дом находился в юго-восточной части, в районе военного порта Восточного Благородного Района. Учитывая военное прошлое моего отца, было вполне логично, что мы находились именно там.

Направившись на север от нашего дома, мы попали к церкви Черного Дракона и еще одному жилому району. Больница, в которой мы находились, обслуживала в основном жителей восточной части города, особенно беременных женщин и младенцев. Комната ожидания была заполнена будущими мамами и мамами с младенцами, как я.

– Лейфа Нага Рджуна, пожалуйста, войдите.

(Вторая половина ее имени, Нага Рджуна или Нагарджуна, является отсылкой к индийскому философу/монаху, чье имя в кандзи пишется так же, как Драконьи Деревья (□□)).

– Твоя очередь, Лейфа.

Я погрузился в размышления, глядя на озеро и думая о городе, в котором мне предстоит жить, но вернулся к реальности, услышав, как в приемной назвали мое имя.

Осмотр, вероятно, означал, что они будут проверять мое физическое состояние и тому подобное. Здесь мне нужно было вести себя как обычный младенец...

<http://tl.rulate.ru/book/101226/3593405>